

Глава 6. Глаза, которые разделяли его боль.

Воцарилась тишина.

Саске получил от Аяме еду. Поблагодарив и сделав то же самое, что и Наруко, он начал медленно есть. Когда он уже наполовину закончил, а Нару доедала третью миску, он, наконец, посмотрел в ее сторону.

Наруко подняла золотистую бровь идеальной дугой.

– Да? – спросила она с набитым едой ртом.

Саске молча покачал головой, и на его обычно безучастном лице появилась ухмылка.

– Ничего, просто я подумал о том, что мы все считали тебя счастливым идиотом все это время.

– Знаешь, что говорят о предположениях: они делают из нас идиотов, – откинув золотистую челку, Наруко довольно мило надулась.

– Я имею в виду, это немного странно. – Заметив ее выражение лица, Саске хихикнул. От холодного и отрывистого смешка по спине блондинки пробежала дрожь. – Ты так сильно отличаешься от того добе, к которому мы привыкли.

("добе", как таковое не переводится. Это своеобразное дружеское обращение между Наруто и Саске. Грубо говоря "чувак", "мужик". Наруто обращается к Саске "теме", Саске к Наруто "добе". Здесь это чисто между ними. Идет из японского. В общем можно это считать их личным сленгом)

Наруко ничего не ответила, все еще раздраженная его смешком. Понимая, что он продолжит, она заказала пятую порцию рамена, пока Саске доедал свою.

– Почему ты всегда пыталась бросить мне вызов под видом мальчика? – с любопытством спросил он.

Вопрос застал ее врасплох, но она быстро придумала ответ.

– Потому что ты выглядел жалко, – кристально-голубые глаза блондинки засияли внутренним светом, глядя на него.

Саске нахмурил брови, возмущенный такой грубостью:

– Что?

– Ты всегда дулся в каком-то темном углу, твоя замкнутость и ненависть затуманивали твои суждения и окутывали тебя темной аурой, – пояснила она.

– Меня это беспокоило, и я хотела вывести тебя из того состояния, в котором ты находился, – она сузила глаза. – Я не такая, как те бездумные глупцы, которые видели только твою внешность и драматические неудачи. Я видела... видела тебя настоящего, я хотела помочь тебе, – после своей небольшой речи она пожала плечами, хотя Саске уловил сквозь ее беззаботность искренность.

– Завтра в пять, – это было последнее, что сказала Наруко, вновь сосредоточившись на еде и не уточняя, утром или вечером.

Саске как ни в чем не бывало, продолжал есть. Его волновало не ее последнее высказывание, а то, что было до него.

Не то, что эти безмозглые дуры. Не как те фанатки, которые видели только его внешность и жесткое поведение.

Смущенный ледяной взгляд встретился с глубокими, волнующими синими глазами.

Глаза.

Глаза, в которых не было идолопоклонства.

Глаза, которые хотели помочь.

Глаза, которые чувствовали и понимали его гнев.

Глаза.....

Глаза, которые разделяли его боль.

<http://tl.rulate.ru/book/109863/4140139>